Школьный дневник. Книга 1

Автор:
Андрей Белоножкин

Школьный дневник. Книга 1

Андрей Белоножкин

Школьный дневник – это не документ школьника, в котором он записывает домашние задания, а учитель выставляет оценки. Школьный дневник – это та череда событий, которыми насыщена школьная жизнь. А у кого в школьные годы не было именно такого дневника?! В книге представлены рассказы и стихи, которые могут быть интересны не только тем ребятам, которые любят ходить в школу и учиться, но и любителям заниматься всем, чем угодно, только не школьными уроками. Для таких ребят был даже специально написан стих «Получил сегодня двойку». Если ты забыл о своем школьном дневнике – открой эту книгу и обязательно что-нибудь вспомнишь…

Андрей Белоножкин

Школьный дневник. Книга 1

Художник Леонид Гамарц

Дорогие ребята!

Уважаемые мамы и папы, бабушки и дедушки!

Выпуск этой книги не случайно приурочен к Году литературы. В век компьютерных технологий всё реже можно увидеть школьника, отдающего предпочтение не компьютерной игре, а чтению книги.

Если вы держите в руках эту книгу, значит вы – большой молодец! Читать в Год литературы – значит идти в ногу со временем, быть современным человеком! А уж для компьютерных игр и прочих развлечений, уверяю вас, время всегда найдётся…

Искренне надеюсь, что на протяжении всей книги вы будете погружены в мир её героев, и вместе с ними будете чувствовать, думать и воображать, то есть станете полноправным участником всех сюжетов.

Если рассказы и стихи придутся вам по душе, то спешу вас обрадовать. В ближайшем будущем готовится к выпуску «Школьный дневник (книга вторая)» с новыми рассказами и стихами.

Отзывы о книге и заявки на приобретение новой книги – «Школьный дневник (книга вторая)» можно оставлять по адресу: shdnevnik@yandex.ru (mailto:shdnevnik@yandex.ru)

Приятного вам чтения!

Андрей Белоножкин

* * *

«Мейер и партнеры»

Волгоградская коллегия адвокатов

Адвокатам часто приходится сталкиваться в своей деятельности с самыми разными людьми. Нередко выясняется, что у многих правонарушителей и преступников было трудное детство. А у тех, кто может похвастаться счастливыми детскими днями, как правило, и последующая жизнь остается такой же.

Внимательно прочитав рассказы и стихи «Школьного дневника», мы обратили внимание на то, насколько точно автору удалось провести грань между действиями хорошими (законными) и плохими (незаконными). Особенно в этом контексте бросается в глаза рассказ «Точилкин», написанный специально для юристов. Автор не только поднимает проблему общения сверстников, но и приглашает читателя на ответный диалог. Причём диалог с точки зрения норм права.

Нельзя не отметить оригинальность авторских задумок, специфичные роли, которые он распределил между героями своих рассказов, а также свежесть зарифмованных историй. Чтение не оставляет равнодушным, а заставляет сопереживать героям рассказов и стихов.

«Мейер и партнеры» с удовольствием рекомендует всем школьникам присоединиться к чтению этой книги. Лёгкий слог и простота фраз автора очень подкупают и не дают уставать во время чтения.

Желаем автору новых творческих идей, ждём, что он будет нас радовать снова и снова!

Адвокаты «Мейер и партнеры»

400001, г. Волгоград, ул Профсоюзная, 15а.

Тел.: (8442) 97-84-97, 97-82-97; www.meyer-1aw.ru

Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Приятно отметить, что автором книги «Школьный дневник» является член нашей организации – адвокат, кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Белоножкин. Многие рассказы и стихотворения этой замечательной книги впервые были опубликованы для широкого круга читателей на страницах журнала «Мы и право» – Вестника Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в рубрике «Юристы – детям».

Мы уверены, что развитие правовой культуры личности осуществляется не только посредством правового воспитания и просвещения, но и предопределяется уровнем общей культуры, одними из основных и наиболее действенных средств формирования которой являются литература и искусство.

«Школьный дневник» – светлая и добрая детская книга, в которой собраны рассказы с занимательными историями из школьной жизни, а также стихотворения для детей.

Председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Е. Ю. Маликов

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский гуманитарный институт»

«Школьный дневник» – это увлекательные истории о школьной жизни. Каждый рассказ или стихотворение – это отдельное приключение. Читатель найдет в книге ответы на множество вопросов, которые волнуют детей и подростков. Это истории о детстве и дружбе, и о том, как мечты могут стать реальностью. Читая эту книгу, дети и подростки лучше поймут проблемы своих сверстников, получат ценные уроки из школьной жизни, смогут разобраться в себе и окружающих, посмеются с героями книги, задумаются, получат совет и… повзрослеют.

Эта книга не только для детей, но и для родителей: откройте её и обязательно увидите историю, которая произошла с вами или вашими друзьями в годы школьной жизни

Коллектив Волгоградского гуманитарного института

Телефон 600–777; www.VgGI.ru; e-mail: znanie@vggi.ru (mailto:znanie@vggi.ru)

Галерея современного искусства «Трапеция» давно знакома с творчеством Андрея Белоножкина. Раньше автор увлекался научными изысканиями в области юриспруденции. Новые интересы автора, вне всяких сомнений, заслуживают только одобрения. Его стихи и рассказы обязательно найдут своего читателя.

Мы уверены, что автору доступны и новые тексты. Надеемся, он не остановится на достигнутом, заявит о себе с новой силой и покорит внимание ещё большего числа детей.

«Школьный дневник» – это новое слово в современном литературном искусстве.

Галерея современного искусства «Трапеция» Волгоград, ул. Ленина, 12; www.trapezium.ru

Книга «Школьный дневник» – это новый мир школьных приключений. Каждый рассказ и стих книги представляет собой отдельную историю, в которой хочется раствориться и жить. Автору удалось сделать текст живым и оригинальным.

Фонд развития современного искусства «АРТ СЛОЙ» выражает восхищение рисунками Леонида Гамарца, который превосходно проиллюстрировал сюжеты рассказов и стихов.

Книга будет интересна как детям, так и взрослым… В какой-то мере книга – учебник по воспитательной работе, как в части литературного, так и в части изобразительного искусства.

«АРТ СЛОЙ» взял книгу в работу с целью реализации мероприятий, направленных на повышение качества услуг в области литературного и

изобразительного искусства.

«АРТ СЛОЙ»

www.artsloy.ru

Часть 1

Школьные истории

Велосипед

Каждое лето я приезжаю проводить каникулы к своей бабушке и своему дедушке. Пятый класс остался позади и за хорошие оценки родители купили мне спортивный велосипед. Я, конечно, взял его на каникулы с собой. Когда родители уезжали, папа пожал мне руку и сказал:

– Набирайся сил и береги свой велосипед. Он дорого стоит. – А мама меня поцеловала и добавила:

– Катайся на нём сам. Будешь кому-то давать – велосипеда у тебя не будет.

– Почему? – удивился я.

– Потому что поломают, – объяснила мама.

Мне показалось странным, почему это я не поломаю велосипед, а кто-то его поломает. Но спорить с родителями не стал. Они уехали, а мне предстояло

весёлое лето. В самый первый день своих каникул я вышел со своим велосипедом во двор. Там уже гуляли мои старые друзья: Миша, Серёжа, Ваня, Егор и Андрей. Прошлое лето нам вместе было очень весело. Я не сомневался, что и это лето будет таким же.

Ребята сразу меня обступили, стали расспрашивать, как мои дела, откуда велосипед, сколько у него скоростей и как быстро он едет. Я им рассказал, что велосипед мне подарили за отличное окончание пятого класса. Скоростей у него аж 12, и разогнаться на нём можно очень-очень быстро. Но это не страшно, потому что у велосипеда есть надёжный и передний и задний тормоз. Я всё рассказывал и рассказывал, а ребята смотрели с нескрываемой завистью на мой подарок. Тут Миша прищурился и говорит:

– Дашь прокатиться?

– И мне, и мне, и мне… – тут же почти хором загалдели все мои друзья.

– Ну, конечно! – воскликнул я и протянул руль Мише. А сам про себя подумал: «Мама с папой всё равно не узнают. А мне для друзей ничего не жалко».

Миша поехал, а мы все побежали за ним следом. Миша жал на педали и звенел звонком. Велосипед пролетал ямы, переезжал камни и кочки нашего двора. Мы не отставали. Поэтому Миша всё время оглядывался, пытаясь оторваться от нас подальше. Но он ещё не умел вовремя переключать скорости и ехал не очень быстро. Бежавший следом Андрей пытался засунуть палку в колесо, чтобы остановить велосипед, догнать Мишу и сменить его. Наконец, мы настигли нашего друга и повалили его вместе с велосипедом на землю.

– О, смотрите, спица отвалилась, – радостно закричал Серёжа. – Все стали смотреть на колесо, где и правда болталась оторванная спица.

– Вот, блин, – с досады пробормотал я.

– Не бойся, их там ещё много, – успокоил меня Серёжа.

– Теперь моя очередь, – прервал нас Андрей, поднял велосипед и поехал дальше. Теперь уже мы все бежали за Андреем, которого тоже через несколько минут повалили на землю, когда догнали. Потом на велосипеде ехали Серёжа, Ваня и Егор. Каждый мой друг успел прокатиться три раза. За какой-то час наш велосипед потерял несколько спиц, у него отломился звонок, треснул фонарь, и погнулось крыло. Но зато все мои друзья были очень довольны. Они, радостные, хлопали меня по спине, благодарили за интересную езду и предлагали покататься ещё. Но в этот момент бабушка позвала меня домой обедать. Я направился к подъезду и столкнулся с моим соседом Павликом, который аккуратно вёл рядом свой велосипед. Я ему сказал:

– Привет, Павлик! Покататься решил?

– Ага, – буркнул он в ответ.

– А мы уже накатались, – кивнул я головой в сторону ребят. – Иди к ним, с ними веселее.

– Ага, – опять сказал Павлик и направился к ребятам.

Но катался на своем велосипеде Павлик сам. Никому его не давал. Он очень бережно относился к своему велосипеду, а ребятам объяснил, что родители не разрешают никому давать на нём кататься. Серёжа его спросил прямо:

– Ты, что, жмот?

– Сам ты жмот, – ответил Павлик. – Мне родители не разрешают.

– Юрке вон тоже не разрешают, но он же не жмотит, – вспомнил обо мне Егор.

– Вот и катайтесь на его велосипеде, – стоял на своем Павлик.

– Да ну его, пускай сам катается. Жмот он и в Африке жмот. – вступил в разговор Миша.

– Бережли-и-ивый жмот, – протянул Ваня и засмеялся. Все ребята с ним согласились.

– Да ну вас, – обиженно протянул Павлик и отошел в сторону, сел на велосипед и поехал.

На следующий день мы опять катались на моём велосипеде. А Павлик, когда выходил во двор, к нашей компании не подходил. Да и мы с ним не очень-то разговаривали.

Лето подходило к концу. Мой велосипед на удивление оказался очень крепким. Правда, весь он был поцарапан, краска с него облезла, почти половины спиц на колесах не было, передний тормозной трос был оборван, цепь постоянно слетала, колесо крутило «восьмёрку», а при езде велосипед издавал какой-то невесёлый хруст. Скоро за мной приехали родители. Когда папа увидел мой велосипед, он спросил:

– Юра, ты что, с кем-то велосипедами поменялся?

– Нет, – отвечаю. – Это мой.

– А что с ним случилось? Ты под машину попал?

– Да нет, просто во дворе с друзьями катался.

– Понятно, – сказал папа, позвал маму и добавил: – Лучше бы мы тебе книжку подарили. Вряд ли твои друзья стали бы её читать, вырывая друг у друга.

В комнату вошла мама. Папа ей всё рассказал. Она посмотрела на меня и с улыбкой спросила:

– А друзья твои не предлагали его отремонтировать?

– Нет.

– Что же это за друзья, которые только кататься умеют, а помогать не хотят?

– Да я их не просил. Это же мой велосипед.

– Вот и катайся теперь на таком, – закончила наш разговор мама. Потом мы стали собирать вещи. Завтра мы должны были уезжать. Папа пошёл во двор подготовить к дороге автомобиль. Я пошёл вместе с ним. Папа всё внимательно обсмотрел, проверил и собрался ехать заправляться. Но автомобиль почему-то не заводился. Папа полчаса пытался понять, в чём поломка, но так и не смог. Сегодня был выходной день, и единственная в городе автостанция не работала. Папа стоял в недоумении и не знал, что делать.

Через некоторое время к нам подошли мои друзья.

– А..., привет, велосипедисты, – обратился к ним папа.

– Здрасьте, – ответили они хором. А Миша добавил:

– Вообще-то это Юра велосипедист.

– Ну, судя по велосипеду, вы все профессиональные гонщики, – улыбнулся папа. – Хотя, по правде сказать, на моей машине езжу только я, а она сломалась.

– А что случилось? – поинтересовался с деловым видом Серёжа.

– Да знал бы – сделал, – ответил папа и наморщил лоб. – Да вот ещё в вашем городе мастера не найти. Единственная автостанция – и та не работает.

– Так это папы моего автостанция! – воскликнул Серёжа. – Хотите, я ему скажу о вашей машине? Он её посмотрит!

– Ну, не знаю, – ответил папа, открыв капот, рассматривая что-то внутри.

Но Серёжа, не дождавшись ответа, уже убежал. А через пятнадцать минут он привёл своего папу. Наши отцы поздоровались, стали разговаривать. Папа Серёжи сразу же предложил свою помощь. Что именно сломалось в машине, я не знаю, но через три-четыре часа машина уверенно завелась.

– Уф-ф..., – радостно и с облегчением выдохнул мой папа. – Получилось!

– Всегда получается… – гордо ответил папа Серёжи и довольно улыбнулся.

– Сколько я тебе должен?

– Ты – нисколько!

– Да ты же столько времени на меня потратил. Так нельзя.

– Можно, можно… – спокойно сказал Серёжин папа. – Ты такого сына вырастил, что я бы ещё с твоей машиной с удовольствием повозился. Он тут своим велосипедом весь двор заразил. Правда, велосипед целее от этого не стал, – засмеялся он. И папа мой тоже в ответ рассмеялся, вспоминая, во что превратился мой велосипед за это лето.

– О, да ты тут герой! – обратился папа ко мне. – А мы с мамой сразу и не заметили. – Папа по-доброму потрепал меня по голове. И в этот момент мне было так приятно, что даже езда на велосипеде не шла с этим ощущением ни в какое сравнение.

Мимо проходил Павлик. Он, как обычно, был со своим велосипедом. Всё лето он провёл один. Никто с ним не дружил. Павлик услышал, что мой папа меня похвалил и очень сильно удивился. Для него было очень странно, что меня хвалили, а не ругали из-за разбитого велосипеда. Вообще-то Павлик был неплохой мальчик. Но все его считали жадным.

И тут Павлик сделал то, что от него точно никто не ожидал. Он сел на свой велосипед, разогнался и специально врезался прямо в дерево. На этот шум сбежались все ребята. Мы увидели, что Павлик лежит на земле, и потирает на лбу большую шишку. Его велосипед лежал рядом. Переднее колесо было сильно изогнуто. Да и весь велосипед выглядел уже далеко не как новый. Как потом выяснилось, Павлик подумал, что раз меня похвалили за разбитый велосипед, значит, похвалят и его. Странная логика…

Не знаю, что сказали Павлику дома его родители… Но когда я приехал к бабушке и дедушке на зимние каникулы, и встретил Павлика на горке, то увидел, что свои санки Павлик давал абсолютно всем желающим.

Школьный дневник

Наш 6 «а» класс был не очень похож на другие классы. Дело в том, что мы все были очень дружными. Мальчики не только дружили с мальчиками, а девочки не только дружили с девочками, но и между мальчиками и девочками складывались хорошие дружеские отношения.

Самой главной отличницей и красавицей у нас считалась Соня Сотникова. Она нравилась и учителям, и всем мальчикам в классе. Соня всегда хорошо одевалась, была красиво причёсана. Она была доброжелательна и скромна. Про уроки и говорить не приходится. Её школьный дневник практически не знал иных оценок, кроме пятёрок. Когда же Соня получала четвёрку, все дети в классе долго удивлялись и переглядывались, а сама Соня так расстраивалась, будто получила двойку. Говорили, что у неё очень строгие родители и требуют от неё одних только пятерок.

Больше всего Соня нравилась Вове Колбаскину. Они сидели за одной партой. Во время уроков Вова всё время глазел на Соню, из-за чего постоянно допускал ошибки. Учителя считали его рассеянным и несобранным, а некоторые – лентяем, и даже тугодумом. На самом же деле это было не совсем так. К Вове требовался особый, доверительный подход. Это был немного наивный, но добрый и отзывчивый мальчик. Все в классе с ним дружили. Но вот Соне он не нравился. Вернее, для неё он был ничем не лучше и не хуже других мальчиков в классе. Соня Сотникова вообще ни к кому не испытывала особой симпатии.

А вот Вова Колбаскин очень нравился Вере Колючкиной. Я и Вера сидели за одной партой, сразу за партой Вовы и Сони. Причём я сидел за Соней, а Вера – за Вовой. Когда на уроке мы писали контрольные и самостоятельные работы по вариантам, получалось, что у меня и у Сони был первый вариант, а у Вовы и

Веры – второй. Каждый раз Вера с радостью помогала Вове, подсказывая ему решение того или иного задания. Единственное, что не приносило радости Вере, так это то, что Вове нравилась не она, а Соня.

Зато Вера очень нравилась мне. Я любил разглядывать её смешные веснушки и смотреть на её рыжие вьющиеся волосы. Вера всегда звонко смеялась, была озорной и весёлой девчонкой. А, кроме того, она была очень гибкой и ловкой, потому что с детства занималась художественной гимнастикой. Жаль, что Вере больше нравился не я, а Колбаскин. И чего только она в нём нашла?

Однажды к нам в класс пришёл новый ученик – Саша Белов. Как мы все узнали, он занимался баскетболом и мечтал стать профессиональным спортсменом. Саша немного зазнавался, но наш дружный класс его принял. И тут случилось маленькое чудо. Всегда хладнокровная Соня Сотникова стала обращать на Сашу больше внимания, чем на остальных мальчиков класса. Все перемены она старалась проводить так, чтобы Саша оказывался рядом. Стало понятно, что он ей сильно понравился. Впрочем, самому Саше был абсолютно безразличен интерес Сони. Его голова была забита только спортом.

А вот Вове Колбаскину такие перемены в поведении Сони сразу не понравились. Дошло до того, что он даже стал обижаться на Соню за то, что она избегала общения с ним, но много общалась с Беловым.

Сложно сказать, что было бы дальше, если бы в ситуацию не вмешалась Вера Колючкина. Ей было на руку то, что Соне понравился новый ученик, потому что можно было «переключить» Вову на себя. Вера решила рассорить Соню и Вову. Ей осталось только решить, каким образом исполнить коварный замысел.

Долго думать Вере не пришлось. Она была на всю неделю освобождена от уроков физкультуры, чем и воспользовалась. После того, как физрук увёл всех ребят на школьный стадион, Вера осталась в классе одна. Она открыла портфель Сони, быстро вытащила из него школьный дневник, аккуратно обмазала края его страниц клеем и положила обратно в портфель. Сам же тюбик с клеем Вера положила на парту Сони и Вовы. Всего за какую-то минуту её план был выполнен.

Следующий урок вёл наш классный руководитель – Нина Петровна. В начале урока она попросила сдать ей дневники, что все и сделали. Очевидно, что

дневник Сони ей открыть не удалось.

– Сотникова?! – повысила голос Нина Петровна. – Что с твоим дневником?!!

– Не знаю, – удивленно ответила Соня.

– Ни одна страница не открывается! Ты, что его заклеила?! – негодовала Нина Петровна.

– Не может этого быть, – Соня не могла поверить словам учителя.

– А может быть, это не ты, а кто-то еще? – Нина Петровна обвела глазами класс, пристально посмотрев в глаза каждого ученика.

– А может быть, он сам склеился, – предположила Соня. Все в классе засмеялись.

– Не вижу тут ничего смешного! – возмутилась Нина Петровна. – Так кто это сделал?! – гневно звучал голос учителя.

– Я не склеивал, – промямлил Вова Колбаскин и, обведя недоуменными глазами класс, посмотрел на Нину Петровну, вертя в руках тюбик с клеем. – А клей этот тут лежал. Это не мой, – неуверенно добавил Вова.

– Так… Колбаскин не склеивал. А что скажут другие? – допрос учителя продолжался. Все, конечно, ответили, что не склеивали дневник Сони. Точно так же ответили и мы с Верой Колючкиной. Правда, Вера очень сильно при этом покраснела.

Но Нина Петровна этого не заметила. Зато заметил я. Мне показалось даже, что покраснели и Верины веснушки.

– Ты что такая красная? – спросил шепотом я Веру.

– Стыдно стало… – прошептала она и опустила глаза.

– За что?

– За дневник…

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Знаю.

– Кто?

– Не ты.

– Это понятно. А кто? – допытывался я.

– Я… – еле слышно шепнула Вера.

– Ну, ты даёшь! Круто! Я бы так не смог! – искренне восхитился я Вериной смелостью. – А зачем?

– Надо было…

– Ну, скажи. Я никому не расскажу. Обещаю тебе, – шепнул я Вере на ухо и прикоснулся по-дружески своим локтем к её локтю в знак доказательства честности своих слов. Вера посмотрела на меня глазами полными доверия и призналась во всем:

– Меня злило, что Вовка за Соней всё время волочится. Вот и решила их поссорить. Все теперь наверняка на него будут думать, потому что он всю последнюю неделю на Соню обижается из-за новенького. Да только не подумала, что от этого Соня так пострадает. Мне так стыдно. Не знаю, что теперь и делать…

– Вот это да… – не мог я сдержать своего удивления и подумал: «Верка как настоящий преступник. Всё продумала до мелочей. С другой стороны, она

честный преступник, потому что мне всё рассказала. Да к тому же она преступник с совестью, потому что стыдится своего поступка. А разве преступники бывают честные и совестливые? И может ли честный и совестливый человек стать преступником?». Но вслух я ей сказал:

– Не переживай. Я что-нибудь придумаю, чтобы ты выпуталась из всей этой истории.

– Может, мне прямо сейчас признаться во всём? – спросила меня Вера.

– Подожди, дай подумать, – мне очень хотелось ей помочь, но пока я не знал, что именно надо сделать.

Вместе с тем, Вера оказалась права в своих расчетах. Все в классе, действительно, подумали, что дневник Сони склеил Вова. Во-первых, он первый из класса сказал, что этого не делал. Значит, боялся, что на него подумают. Во-вторых, клей в руках держал тоже он. В-третьих, Вова был обижен на Соню. Ну, и, в-четвёртых, никого из класса больше нельзя было заподозрить. Точно так же думала и Соня.

– Так, Сотникова, – обратилась к ней Нина Петровна. – Жду от тебя, во-первых, новый дневник и, во-вторых, твоих родителей. Будем вместе думать, кто тебе напакостил.

– Не надо родителей. Это я сама сделала, – сказала громко Соня и посмотрела, не моргая, на Нину Петровну. – Я просто решила проверить новый клей на своём дневнике. Извините меня, пожалуйста.

– Что значит сама? – Нина Петровна недоверчиво посмотрела на Соню, а потом окинула глазами весь класс. – На тебя это совсем не похоже…

– Нина Петровна, так получилось. Сама не ожидала. А новый дневник я принесу обязательно!

Соня говорила очень убедительно. Я даже успел подумать, что из неё получилась бы хорошая актриса. В конце концов, Нина Петровна поверила в правоту её слов и уже более мягким тоном сказала:

– Хорошо. Сама, так сама. А нам пора начинать урок.

Вера Колючкина смотрела на Соню широко раскрытыми глазами. Казалось, вот-вот она заплачет. Я понял, что она просто сгорает от стыда. А про себя подумал: «Молодец Соня. Её ничем не сломить. Не стала ни ныть, ни жаловаться учителю, что кто-то ей подгадил. Всё геройски взяла на себя. Даже Нину Петровну смогла убедить, что сама это сделала. Как говорил мой дедушка – с таким человеком можно идти в разведку».

Зато Вова сидел, крутил головой и не понимал, что произошло. Он так и не понял, почему клей оказался у него в руках, зачем Соня склеила свой дневник и почему все подумали, что это сделал он. А я сидел и придумывал, чем помочь Вере. Наконец, я ей сказал:

– Вера, успокойся. Для начала надо купить Соне новый дневник. Она не должна тратить свои деньги на это.

– Конечно! Какой ты молодец! А как это сделать незаметно? Да и деньги дома, в копилке. Придется её разбить.

– Не надо ничего разбивать. Деньги у меня есть. Я тебе дам прямо сейчас.

– Ой, спасибо тебе. Я на следующей же перемене побегу в магазин.

– Не надо никуда бегать. Во-первых, ты не успеешь. Во-вторых, если Соня сегодня увидит у себя новый дневник, она сразу догадается, что это ты его подложила, потому что только ты будешь отлучаться из класса на долгое время. Так что, мой тебе совет – купи дневник после уроков, а завтра в школе мы его Соне подкинем.

– Убедил, – облегчённо выдохнула Вера и снова почему-то покраснела всеми своими веснушками.

Вера всё сделала так, как я ей посоветовал. На следующий день до уроков мы с Верой подкинули новый дневник Соне. Для этого я отвлек Соню разговорами, а Вера очень быстро и незаметно для других открыла Сонин портфель и положила туда дневник.

Но не всё получилось так, как я предполагал. Соня же не могла знать, что кто-нибудь купит ей дневник. Поэтому вчера сразу после уроков она его себе купила. Ну, а на следующий день перед первым уроком Соня, конечно, обнаружила в своем портфеле уже не один, а целых два дневника.

– Чудеса какие-то, – задумчиво произнесла Соня и подозрительно посмотрела на Вову.

– Колбаскин, – обратилась она к соседу по парте и прищурилась, – как это можно понять? Вчера кто-то склеивает мой дневник, а сегодня в моём портфеле их уже сразу два, причём, новых. Ладно-то один я сама покупала. А вот второй откуда?

Вова вытаращил на Соню глаза и протянул:

– Мистика…

– Ага, мистика… – засмеялась Соня. – В любом случае, спасибо.

– За что, – удивленно протянул Вова.

– За всё… – продолжала смеяться Соня. Ей было понятно, что Вова просто-напросто не хочет признаваться в своей невесёлой вчерашней шутке. Но зла на него она держать не могла. Даже напротив, Соня посмотрела на Вову как-то по-доброму, а про себя подумала: «Какой он всё-таки молодец, что смог исправиться. Да ещё и скромный. До последнего не признается. Почему это я раньше в нём не замечала?». И что-то ещё в Вове ей определённо понравилось. Но, что именно, Соня ещё не поняла. Про это она как-то ещё не подумала. Но, что было ещё более удивительно, спортсмен Саша Белов стал Соне сразу неинтересен.

Вова же смотрел на два школьных дневника своими большими наивными глазами и в недоумении чесал затылок. Но ещё больше ему было непонятно, за что Соня сказала ему «спасибо».

Тут в класс вошла Нина Петровна и сразу увидела, что у Сони на столе лежит два новых школьных дневника.

– Сотникова, ты не перестаралась? – спросила она Соню.

– Нет, Нина Петровна, всё по плану, – гордо заявила Соня. – Один дневник я купила себе, а другой для того, кто может быть тоже захочет клей проверить на своем дневнике.

– Молодец, – рассмеялась Нина Петровна. – Чувство юмора у тебя хорошее.

«Вот это да…», – подумал я. «Опять Соня выкрутилась. Для неё самой второй дневник был неожиданностью, а она уже успела придумать, что сказать учителю. Да так придумать, что Нина Петровна не только ей поверила, но ещё и похвалила. Ну, правда, быть Соне актрисой», – я в этот момент чувствовал себя как в театре на спектакле. Спрашиваю у Веры Колючкиной:

– Как ты думаешь, Соня правда ни на кого не обижается за склеенный дневник?

– Кажется, что нет. Видишь, как она радуется. Только Колбаскин сидит и не понимает, что произошло. И, правда, тугодум какой-то, – разочарованно ответила мне Вера и продолжила:

– Знаешь, я раньше думала, что он хороший друг, а выяснилось другое. Хотя ничего плохого Соне он и не сделал.

А про себя Вера подумала: «Если бы Вова был настоящий друг, он бы обязательно предложил Соне купить новый дневник, даже если знал, что ни в чем перед ней не виноват».

После этой истории Соня Сотникова и Вова Колбаскин стали настоящими друзьями. Так уж получилось, что Вера Колючкина своей «проделкой» не рассорила их, а, наоборот, сблизила друг с другом. Но Вера за это вовсе не переживала. Всё своё внимание она обратила… в мою сторону. Однажды Вера мне призналась, что я – самый настоящий друг и этот, как его, «джентльмен». Я плохо понял, что это значит, но почему-то было приятно.

В общем, всем стало хорошо – и мне, и Вере, и Соне с Вовой. А эта история надолго всем запомнилась. А все в классе, кроме меня, Веры и Вовы, так и думали, что Сонин школьный дневник склеил Колбаскин. После этого кто-то в классе предположил, что для того, чтобы с кем-то крепко подружиться, нужно всего-навсего склеить будущему другу школьный дневник. Причём склеить его как можно крепче самым хорошим клеем, чтобы дружба была такой же крепкой и сильной.

Один Саша Белов так и не понял, почему это у Сони оказался то один склеенный дневник, то сразу два новых. Наверное, ему было некогда думать, потому что он всегда был занят мыслями о спорте. Зато через некоторое время кто-то склеил и его школьный дневник. Как я понял, дружба в нашем классе была вещь заразная…

Новая «Красная шапочка»

Однажды в нашей школе открыли театральную студию. Возглавляла её Инна Васильевна, которая, кроме этого, вела у нас уроки музыки. Я сразу предложил Вере Колючкиной туда записаться. Вера согласилась и говорит:

– А давай возьмём с собой Вову Колбаскина.

– А он пойдет? – недоверчиво произнес я.

– А мы скажем, что Соня Сотникова тоже пойдет. И тогда никуда он не денется!

– А почему ты так сильно хочешь его взять?

– Да вот хочу посмотреть, как он себя на сцене вести будет. Будет ли, как обычно, стесняться или, наоборот, станет раскованным.

– А вдруг Вова не захочет пойти на этот эксперимент?

– Придумаем что-нибудь. Главное – предложить.

И мы сразу после уроков подошли с Верой к Вове. Он, как обычно, жевал какую-то булку и глазел по сторонам.

– Колбаскин! – окликнула его Вера.

– А? – Вова обернулся, и вылупил на нас свои наивные глаза. Мне стало смешно. Я сразу представил его на сцене с такой же глупой физиономией, мямлящего какие-то театральные фразы. Тут Вера, сверкая своими веснушками, говорит:

– Ты знаешь, что записан в актёры?!

– Не-е-т, – протянул Вова. – В какие ещё актёры?

– В самые, что ни на есть, настоящие! Те, которым зрители после спектакля аплодируют, цветы дарят, автографы просят. И все только за то, что ты на сцене заученные слова говоришь.

– А кто меня записал? – спросил Вова у Веры.

– Какая тебе разница! Твое дело – играть на сцене и наслаждаться вниманием поклонников, – выпалила Вера. – Для всех девчонок кумиром станешь!

– И для Сони?

– И для неё тоже. – Вера засмеялась. И я засмеялся. Действительно, долго уговаривать его не пришлось.

Итак, нас уже было трое. Я предложил Вере всё равно Соню позвать с нами. Вера согласилась, и мы подошли к Соне.

– Соня, не хочешь с нами в театральную студию? – предложил я ей.

– А что это такое? – удивленно спросила она.

– Ну, в разных спектаклях будем играть. Как настоящие актёры. – А Вера добавила:

– Колбаскин даже с нами.

– А он-то куда? – рассмеялась Соня. – Знаменитым хочет стать? – И мы уже смеялись все вместе. Соня, конечно же, согласилась.

На следующий день мы вчетвером подошли к Инне Васильевне и сказали, что хотим ходить в новую театральную студию, что хотим играть в школьных спектаклях, а когда вырастем, будем актёрами. Это говорили все, кроме Вовы. Он стоял рядом и молчал. Поэтому Инна Васильевна спросила его:

– А ты почему молчишь? Может быть, стесняешься?

– Да нет, вроде бы, – замотал головой Вова. – Я тоже, это самое, хочу.

– Что ты хочешь? – уточнила Инна Васильевна.

Колбаскин вспомнил вчерашние слова Веры и выдал:

– Ну, хочу, чтобы зрители после спектакля мне хлопали, дарили цветы, просили автографы, чтобы у меня было много поклонников, и я был кумиром для всех девчонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/belonozhkin_andrey/shkol-nyy-dnevnik-kniga_1

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить